

Линь Хао глубоко вздохнул, стараясь сохранять самообладание.

Он очень хотел немедленно погрузиться в изучение Канона Императора Драконов, но Линь Хао понимал: Секта Пути Меча теперь стала для него логовом тигра и пещерой дракона, задерживаться здесь нельзя.

Как только он собрался уходить, снаружи послышались шаги.

— Линь Хао теперь стал отбросом, зачем святой деве приказывать нам сторожить его?

— Не спрашивай лишнего, просто делай свою работу.

Двое подошедших учеников переговаривались между собой.

Линь Хао сжал кулаки и рывком распахнул дверь.

Ученики вздрогнули, а один из них тут же рявкнул:

— А ну назад в комнату, лежи! Тебе запрещено выходить!

— Пошли вон.

От Линь Хао исходила ледяная жажда убийства.

— Ого, смотри-ка! Отдал Бессмертный Корень Пути Дракона святому сыну, превратился в ничтожество, а гонору-то сколько? Откуда такая уверенность, чтобы так с нами разговаривать?

— Или ты до сих пор считаешь себя тем самым непревзойденным гением?

Оба ученика глумливо смеялись, ничуть не опасаясь последствий.

Линь Хао, не в силах больше терпеть, бросился в атаку.

Раздались два глухих звука — Линь Хао размозжил черепа обоим.

Впервые убив человека, он не почувствовал ни капли страха. Совершив расправу, он сразу двинулся дальше.

Он выбрал путь поглуше, надеясь поскорее покинуть Секту Пути Меча. Однако повсюду в секте

были ученики, и его довольно быстро обнаружили.

— Линь Хао, ты пытался обесчестить святую деву, глава секты узнал об этом и лишил тебя уровня культивации! И что теперь? Неужели ты думаешь, что раз отдал Бессмертный Корень святому сыну, то сможешь так просто уйти?

— Перекройте ему путь!

— Быстрее зовите главу!

В мгновение ока несколько учеников преградили ему дорогу.

Обесчестил святую деву?

Отдал Бессмертный Корень?

Линь Хао нахмурился, в его груди закипел гнев.

Проклятый Цинь Ле не только украл его корень, но и выдумал ложное обвинение — до чего же подлый и гнусный человек.

— С дороги.

Линь Хао излучал смертоносную ауру.

— Какая еще дорога? Ты, ничтожество, даже став калекой, не покинешь Секту Пути Меча!

— Взять его!

Девять человек разом бросились вперед, каждый хотел первым схватить Линь Хао.

— Смертники.

Линь Хао пришел в ярость и нанес сокрушительные удары.

Сейчас он был на девятом уровне Очищения Ци. Хотя он еще не восстановился до своей былой пиковой формы, он был на голову выше этих обычных учеников.

Не прошло и мгновения, как пятерым из нападавших он свернул шеи, а троим пробил грудную

клетку.

Остался лишь один — его охватил такой ужас, что он не мог устоять на ногах, а в штанах у него стало мокро.

— Л-линь... старший брат Линь, прости... я не должен был плохо о тебе думать, я осознал свою вину, пожалуйста... не убивай меня!

Ученик умолял, дрожа всем телом.

Линь Хао не проронил ни слова и хладнокровно нанес удар, размозжив тому череп.

Расправившись с последним, Линь Хао, не оглядываясь, пошел дальше.

Однако стоило ему отойти недалеко, как путь ему снова преградили.

На сей раз явился сам Цинь Ле, а рядом с ним стояла Чжань Юю.

Цинь Чэндао не было; Линь Хао предположил, что тот сейчас поглощает его Бессмертный Корень.

Тот самый корень, который принадлежал ему по праву...

При этой мысли, даже осознавая, что его новый корень переродился и стал сильнее прежнего, Линь Хао ощутил прилив горькой обиды. Он впился взглядом в Цинь Ле, его жажда убийства была подобна бушующему морю.

Сердце Цинь Ле пропустило удар: ему на мгновение показалось, что на него смотрит доисторический зверь, от чего по телу пробежала необъяснимая дрожь.

Но он быстро взял себя в руки и холодно бросил:

— Ты, неблагодарный ученик! Проявил неуважение к святой деве, и то, что мы сохранили тебе жизнь — уже милость, а ты теперь пытаешься бежать?

— Да пошел ты! — выругался Линь Хао. — Старый ублюдок, ты украл мой Бессмертный Корень, чтобы пересадить его своему сынку Цинь Чэндао, а теперь, как трус, не отвечаешь за свои слова и пытаешься повесить на меня выдуманное преступление?

Как только эти слова прозвучали, все присутствующие ученики невольно вздрогнули.

Цинь Ле нахмурился:

— Хватит нести чепуху! Мой сын Цинь Чэндао обладает выдающимся талантом, у него, судя по всему, тоже Бессмертный Корень Пути Дракона. Признаки этого проявлялись еще три года назад, и все в нашей секте могут это подтвердить.

— Верно, я еще три года назад слышал, что корень святого сына имеет форму дракона.

— И я слышал.

— Этот Линь Хао ведет себя как бешеный пес, кусает всех подряд.

Звучали презрительные выкрики.

— Ха-ха, только что ваши ученики говорили, что это я преподнес Бессмертный Корень Цинь Чэндао, а теперь у вас другая версия? Путаетесь в показаниях, не можете придумать достойную отговорку? — с усмешкой сказал Линь Хао.

— Глава, этот человек лжет, если его оставить, он принесет только беды, лучше убить его, — прошептала Чжань Юю. — А что до его семьи, если они вернутся и узнают, что корень Линь Хао уничтожен, они все равно станут нашими врагами. Так что жизнь Линь Хао уже не имеет значения.

— Разумно. Тогда прикончи этого маленького зверёныша, — бесстрастно ответил Цинь Ле.

— Слушаюсь.

Чжань Юю выхватила боевой меч и, не раздумывая, бросилась на Линь Хао.

Линь Хао холодно смотрел на приближающуюся Чжань Юю. Он уже приготовился к удару, как вдруг с неба сорвался луч холода.

Дзынь!

Холодное сияние ударило прямо по мечу Чжань Юю.

Ее словно молнией поразило — меч отлетел на десяток чжанов, а из ее горла брызнула кровь.

— Кто здесь?

Чжань Юю с недоверием посмотрела в небо, ее лицо стало мертвенно-бледным.

С небес медленно спускался силуэт, словно богиня. Белое платье подчеркивало ее высокую, изящную фигуру, а аура была эфирной, неземной.

Чжань Юю была хороша собой, но в сравнении с этой девушкой она сразу поблекла.

Линь Хао тоже взглянул на гостью. Она его поразила. И почему-то он почувствовал, что она ему смутно знакома, хотя не мог вспомнить, где ее видел.

— Кто ты такая?

Цинь Ле пристально смотрел на женщину, его лицо помрачнело.

Девушка встала перед Линь Хао, ее выражение лица оставалось невозмутимым.

— Секта Водяной Луны, Е Цянь.

Е Цянь?

Линь Хао мгновенно вспомнил.

Ему было десять лет, когда он впервые увидел ее. Тогда глава Секты Водяной Луны привел Е Цянь в Поместье Линь, чтобы обручить ее с ним.

Цинь Ле, очевидно, слышал о Секте Водяной Луны. Поколебавшись, он громко рассмеялся, в его голосе сквозила насмешка:

— Ха-ха, я уж подумал, пожаловал кто-то из великих сил, а это всего лишь заштатная секта. Зачем ты пришла в Секту Пути Меча?

— Я забираю Линь Хао, — очень спокойно, без лишних эмоций, ответила Е Цянь.

— Ты его не забереешь, — Цинь Ле указал на нее пальцем. — Неужели ваша жалкая секта смеет вмешиваться во внутренние дела Секты Пути Меча? Советую тебе немедленно убираться, пока не навлекла на свою секту полное уничтожение.

Е Цянь нахмурилась:

— Глава Цинь, не стоит бросаться такими словами. Взгляните на это, а потом говорите.

Е Цянь взмахнула рукой, и в воздухе возникла белая нефритовая табличка.

Цинь Ле нахмурился, принял табличку и, внимательно изучив ее, вмиг изменился в лице.

— Посмотрели? Тогда верните.

— Хорошо... конечно, — тон Цинь Ле кардинально переменялся, и он сам почтительно вернул табличку.

Е Цянь убрала ее и холодно спросила:

— Теперь я могу забрать Линь Хао?

— Можете, конечно, можете, — поспешно ответил Цинь Ле.

Чжань Юю запаниковала:

— Глава, нельзя отпускать Линь Хао, он, кажется, все еще способен культивировать...

— Замолчи! — рявкнул Цинь Ле. — Раз госпожа Е хочет его забрать, как мы можем препятствовать?

Чжань Юю сжала кулаки, она совершенно не могла понять решения главы.

Е Цянь не стала больше говорить, взяла Линь Хао под руку и собралась уходить.

— Пойдите.

Линь Хао остановился, повернулся к Цинь Ле и Чжань Юю и по слогам произнес:

— Цинь Ле, старый ублюдок, и ты, Чжань Юю... настанет день, я сотру Секту Пути Меча с лица земли, а вас, ничтожных подонков, превращу в прах.

От этих слов, пропитанных жаждой убийства, Цинь Ле пришел в ярость, но не посмел ничего сделать — не из-за страха перед Линь Хао, а из-за опасений относительно истинной личности Е Цянь.

— Линь Хао, ты смерти ищешь! — Чжань Юю, не понимая ситуации, тут же выхватила меч и бросилась на него.

Е Цянь приподняла бровь и уже собралась вмешаться, но Линь Хао остановил ее:

— Не надо, я сам.

Не успел он закончить фразу, как бросился вперед, его глаза пылали яростью. Он нанес удар кулаком, в котором бешено концентрировалась духовная энергия.

С грохотом кулак Линь Хао столкнулся с энергией меча Чжань Юю. Та мгновенно содрогнулась, словно ее ударило молнией, едва удерживая меч, и попятилась назад.

— Ты... почему у тебя осталась сила культивации? — Чжань Юю была в шоке.

— Смерть.

Линь Хао не стал больше ничего говорить, намереваясь добить ее.

— Смеешь?!

Цинь Ле поспешно бросился вперед, подобно могучему богу войны, его аура была ужасающей.

Он тоже был ошеломлен: не понимал, как Линь Хао, у которого он сам лично вырвал корень, до сих пор обладает силой.

Это породило в нем еще большую жажду убийства. Он стремительно ворвался в бой, якобы желая защитить Чжань Юю, а на деле надеясь уничтожить Линь Хао прежде, чем Е Цянь успеет вмешаться.

Но он недооценил Е Цянь. Она слегка подняла руку, и ее боевой меч, промелькнув золотой радугой, вмиг преградил путь Цинь Ле.

— Глава Цинь, прошу, будьте осторожны, — строго произнесла она.

Цинь Ле помрачнел:

— Госпожа Е, я лишь хочу помешать Линь Хао убить святую деву моей секты.

— Пока я здесь, ты Линь Хао не тронешь. О, глава Цинь, ты сам прекрасно знаешь, что пришлось пережить Линь Хао в стенах твоей секты. Люди творят дела, а Небеса наблюдают — вы обязательно заплатите по счетам. Берегите себя.

Сказав это, Е Цянь увела Линь Хао, и вскоре они скрылись из виду.

— Глава, они так дерзки, еще и угрожают уничтожить нашу секту! Почему вы стерпели?

Чжань Юю стиснула зубы, в ее душе клокотала ярость. Особенно больно было видеть, как Линь Хао уводит ослепительная красавица — это было для нее хуже, чем съесть дохлую крысу.

Цинь Ле тоже не хотел отпускать Линь Хао, но не смел действовать опрометчиво. Он мрачно ответил:

— Здесь слишком много свидетелей, не время и не место. Как только они отъедут подальше, я сам разберусь с ними и убью обоих, включая Е Цянь.

— Хорошо, — Чжань Юю успокоилась, ее взгляд стал хищным.

— Юю, пока есть время, иди за мной, разомни мне ноги, — внезапно сказал Цинь Ле.

Чжань Юю замерла, а затем неуверенно спросила:

— Сейчас?

— Раздражение на душе, не могу сдержаться. Иди за мной.

Цинь Ле заложил руки за спину и зашагал впереди.

Чжань Юю прикусила губу, но, не колеблясь, последовала за ним.

<http://bllate.org/book/22040/2291579>